

Государственная поддержка семей с детьми в период пандемии COVID-19 в России и за рубежом

Цинченко Г. М., Орлова И. С. *

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *orlova-is@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Цель и задачи. В статье проанализированы меры государственной поддержки семей с детьми в период пандемии COVID-19, оказываемые в России и за рубежом. Целью исследования являлось изучение мнения семей с детьми о государственной социальной поддержке во время пандемии.

Методы. В исследовании использован комплекс общенаучных методов, таких как анализ, синтез, обобщение, сравнение, системно-функциональный и комплексный подход. В рамках заявленной темы осуществлена систематизация мер поддержки семей с детьми в кризис, вызванный пандемией в разных странах. Помимо анализа статистических данных и научной литературы было проведено социологическое исследование в форме интернет-опросов семей с детьми. Опросы проведены в период с июня 2019 г. по март 2020 г. и с ноября 2020 г. по декабрь 2020 г. (общая выборка — 140 семей).

Теоретическая и практическая значимость представленного исследования состоит в том, что оно может стать основой для дальнейшего изучения мер государственной поддержки семей с детьми в кризисные периоды. Проведенный анализ актуализирует значимость для практики международного опыта мер социальной поддержки семей с детьми.

Результаты и выводы. Представленные в статье результаты исследования показали, что российские семьи считают недостаточными меры государственной поддержки в экономическом плане с учетом действующих выплат. Исследование представляет практическую значимость для разработки и осуществления мер поддержки семей с детьми государственными и общественными организациями, что позволит не допустить ухудшения материального положения семей.

Ключевые слова: дети, пандемия, COVID-19, государственная социальная поддержка, самоизоляция

Для цитирования: Цинченко Г. М., Орлова И. С. Государственная поддержка семей с детьми в период пандемии COVID-19 в России и за рубежом // Управленческое консультирование. 2022. № 6. С. 161–168.

State Support for Families with Children during the COVID-19 Pandemic in Russia and Abroad

Galina M. Tsinchenko, Inna S. Orlova*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; *orlova-is@ranepa.ru

ABSTRACT

Purpose and objectives. The article analyzes the state support for families with children during the COVID-19 pandemic in Russia and abroad. The purpose of the study was to study the opinion of families with children about state social support during the pandemic.

Methods. The study uses a set of general scientific methods, such as analysis, synthesis, generalization, comparison, system-functional and integrated approach. Within the framework

of the stated topic, systematization of measures to support families with children in the crisis caused by the pandemic in different countries was carried out. In addition to the analysis of statistical data and scientific literature, a sociological study was conducted in the form of online surveys of families with children. Surveys were conducted in the period from June 2019 to March 2020 and from November 2020 to December 2020 (the total sample is 140 families).

The theoretical and practical significance of the presented study is that it can become the basis for further study of measures of state support for families with children in crisis periods. The analysis actualizes the importance for the practice of international experience of measures of social support for families with children.

Results and conclusions. The article analyzes the state support for families with children during the COVID-19 pandemic in Russia and abroad. The study is of practical importance for the development and implementation of measures to support families with children by state and public organizations, which will prevent the deterioration of the financial situation of families.

Keywords: children, pandemic, COVID-19, state social support, self-isolation

For citing: Tsinchenko G. M., Orlova I. S. State Support for Families with Children during the COVID-19 Pandemic in Russia and Abroad // Administrative consulting. 2022. N 6. P. 161–168.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 оказала влияние на все сферы жизнедеятельности людей в мультикультурном пространстве. Резкая остановка деловой деятельности, замедление темпов роста мировой экономики потребовали от правительств практически всех стран экстренно разработать меры поддержки доходов и занятости населения. Привычная жизнь людей претерпела глобальные изменения: снизились контакты с окружающими людьми, появились ограничения в перемещении как внутри стран, так и между странами, многие государства закрыли свои границы, повсеместно были введены средства индивидуальной защиты, произошел перевод на удаленный режим работы или учебы. Ухудшение экономического положения, боязнь потерять работу, переживание за состояние своего здоровья и здоровья родных и близких, неспособность к качественному анализу информации, связанной с коронавирусом, — все это вызывало у населения ощущение неопределенности будущего [11, с. 18]. К июню 2020 г. в 190 странах мира более 1 млрд чел. получили помощь от государства благодаря разработке новых или обновления действующих программ помощи населению и бизнесу. Пакет мер государственной поддержки содержал льготное кредитование, снижение налоговой нагрузки на бизнес, налоговые каникулы, субсидирование заработной платы и малого бизнеса. Многие страны использовали путь замещения утраченных доходов и поддержку потребительского спроса населения. Антипандемические планы большинства стран ориентировались на три основных направления:

- 1) предоставление всем гражданам одноразовых денежных выплат для стимулирования потребительского спроса;
- 2) поддержка безработных, семей с детьми, пенсионеров и других наиболее уязвимых категорий населения;
- 3) поддержка доходов населения субсидированием заработной платы.

Правительство США сконцентрировало внимание на поддержке безработных и других уязвимых групп населения, а страны Западной Европы, в основном, субсидировали заработную плату и производили одноразовые выплаты для стимулирования потребительского спроса. Россия преимущественно сосредоточилась на материальной поддержке семей с детьми. Субсидирование заработной платы также имело место, но было минимальным.

Во многих странах мира поддержка населения включала занятость, бизнес-социальные и экономические меры, направленные на сохранение и поддержку здоровья. Меры поддержки осуществлялись во взаимодействии федеральных и регио-

нальных властей. В ряде государств были реализованы уникальные меры поддержки в период пандемии, как показал анализ социальной политики зарубежных стран. Например, в Китае правительство поддержало развитие цифровых платформ для профессионального обучения, увеличило бюджетное финансирование профессионального переобучения и т. д. В Германии в пандемию правительство поддержало доходы семей, имеющих детей в возрасте до 12 лет, которые из-за закрытия детских садов и школ не смогли выйти на работу. Была реализована программа по базовой поддержке, с включением в законодательство новой нормы, предусматривающей выплату родителям. В Бельгии был введен внеочередной оплачиваемый отпуск родителям по уходу за ребенком в возрасте до 12 лет, чтобы они могли иметь возможность осуществлять уход за детьми и совмещать удаленную работу. Неполным семьям и семьям с ребенком-инвалидом выплаты были увеличены в полтора раза. В Австралии правительство профинансировало услуги нуждающимся в уходе за детьми семьям [9].

По оценке экспертов, поддержка в зарубежных странах предусматривала комплексное решение задач по сохранению бизнеса и поддержке занятости, охрану здоровья населения и социальную защиту за счет взаимодействия центральных и региональных правительств, носила чрезвычайный характер, оказывала прямую и косвенную поддержку граждан. Пандемийная ситуация с точки зрения сохранения работы, финансового благополучия семьи полна неопределенности, потребовала новых навыков переключения между публичным и приватным режимами взаимодействия [1].

Правительство России приняло пакет мер поддержки, чтобы снизить остроту проблем в семьях вследствие пандемии коронавирусной инфекции, в основном направленные на поддержку разных категорий семей, имеющих несовершеннолетних детей. Так, в 2020 г. семьям, имеющим детей в возрасте от 3 до 16 лет, были произведены выплаты на каждого ребенка по 10 тыс. рублей. Семьям с малолетними детьми (от 0 до 3-х лет) были произведены выплаты в течение трех месяцев по 3 тыс. руб. на каждого ребенка. В случае потери работы родителям, имеющим детей от 16 до 18 лет, с апреля по сентябрь дополнительно выплачивались по 3 тыс. руб. на каждого ребенка. Дополнительно в середине 2020 г. была введена единовременная выплата в 10 тыс. руб. на детей до 16 лет [8, с. 42]. Однако дифференциация выплат на детей от 3 до 16 лет и на детей в возрасте от 16 до 18 лет вызвала среди семей социальную напряженность, особенно среди многодетных. На открытой интернет-платформе «Change.org» была создана петиция с требованием выплатить единовременно 10 тыс. руб. семьям с детьми от 16 до 18 лет, адресованная Правительству России. Ее подписали более 150 тыс. чел. В 2021 г., перед началом нового учебного года, семьям с детьми-школьниками и семьям с детьми, которые должны были пойти в первый класс 1 сентября 2021 г., единовременно выплатили по 10 тыс. руб. на ребенка. В субъектах Российской Федерации были приняты дополнительные меры поддержки населения в условиях ограниченных финансовых возможностей. Денежная помощь предоставлялась в ряде регионов по следующим направлениям:

1. Для снижения неравенства в пособиях по безработице, чтобы не было большого разрыва между минимальным и максимальным размерами, были увеличены выплаты детям, родители которых оказались безработными. Так, в Краснодарском крае назначалась выплата по 3 тыс. рублей на каждого ребенка, если родитель, оставшийся без работы, получал минимальное пособие по безработице. В Липецкой области, в семьях, в которых родители находились в вынужденном отпуске без содержания из-за противоэпидемических мероприятий, получали на семью 12 130 руб.
2. В регионах производилась единовременная выплата из средств регионального материнского капитала. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе выплаты со-

ставили 30 тыс. руб., а в Псковской области и Чувашской Республике — 20 тыс. руб.

3. Осуществлялась материальная поддержка уязвимых групп населения. В Свердловской области семьям с детьми-инвалидами, многодетным семьям, малоимущим семьям с детьми в возрасте от 1 года до 18 лет было выплачено по 5 тыс. руб. на каждого ребенка. В Краснодарском крае многодетным семьям ежемесячно выплачивалось 2 тыс. руб. на ребенка. Эти меры также стали материальной компенсацией нуждающимся семьям с детьми. В Удмуртии ежемесячная денежная поддержка оказывалась малоимущим неработающим беременным женщинам в соответствии с размером прожиточного минимума для трудоспособного населения. В Ленинградской области семьям с детьми-инвалидами, многодетным семьям, малоимущим семьям с детьми от 1 года до 18 лет одновременно выплачивали по 3 тыс. руб.
4. Осуществление мер поддержки семьям с детьми, которым не выплачивались федеральные выплаты (например, малообеспеченным семьям с детьми в возрасте от 16 до 18 лет были осуществлены единовременные выплаты). Регионы в период пандемии основные усилия направили на снижение неравенства в доступе к пособиям, которое население воспринимает как несправедливое, и осуществляли меры поддержки, показавшие высокую эффективность в предыдущие кризисы [7]. Например, в Крыму 10 тыс. руб. единовременно предназначалась каждому ребенку в возрасте от 16 до 18 лет. Это поддержка осуществлялась в целях сглаживания неравенства доступа семей с детьми к федеральным пособиям. В Пермском крае выплата 10,7 тыс. руб. единовременно предоставлялась малоимущим семьям с детьми в возрасте от 1,5 до 3 лет.

Интересны инициативы, которые способствовали эффективности мер социальной поддержки, не влияя непосредственно на рост доходов малоимущих слоев населения. К таким инициативам относятся:

- 1) увеличение числа мероприятий социальной адаптации получателям государственной социальной помощи на основании социального контракта. Был расширен спектр положений для получения материальной помощи на основании социального контракта различным группам населения, в том числе малоимущим семьям;
- 2) введение нового порядка «прямых выплат» из Фонда социального страхования по больничным листам и пособиям гражданам, имеющим детей, способствовало устранению задержки выплат;
- 3) перечисление выплат населению на основе предоставления поддержки в беззаявительном порядке через Единую государственную информационную систему социального обеспечения;
- 4) реализация технологии электронного сертификата увеличила доступность обеспечения граждан техническими средствами реабилитации и другими мерами социальной поддержки.

В условиях пандемии COVID-19 семьи в России столкнулись в период вынужденной изоляции со снижением или отсутствием дохода у родителей; необходимостью обеспечения персональным компьютером или смартфоном каждого ребенка для дистанционного обучения; обеспечения стабильного и высокоскоростного интернет-соединения для обучения детей школьного возраста [3]. Многие семьи оказались необеспеченными компьютерной техникой. Так, в Санкт-Петербурге на начало перехода на дистант около 17 тыс. школьников не имели необходимой техники [2, с. 128]. Многие семьи были вынуждены взять кредит или деньги в долг. Не у всех семей имелись ресурсы, необходимые для быстрого перехода к дистанционной работе или учебе, что вызвало обострение проблем совмещения работы родителей и учебы детей в дистанционном формате. Перевод школьников на дистант поставил

вопрос по организации питания детям из разных категорий семей. Комитет по образованию Санкт-Петербурга для оказания экстренной поддержки семей с апреля 2020 г. своим Распоряжением обязал образовательные учреждения выдавать продуктовые наборы, согласно статуса школьника (ребенок-сирота, младшеклассник, ребенок, имеющий хроническое заболевание, ребенок-инвалид, ребенок из многодетной семьи и др.). Для многодетных семей в продуктовом наборе было больше позиций, он включал в себя продукты: рыбные консервы, подсолнечное масло, гречневую или рисовую крупы, джем, макароны, фруктовый сок, чай, печенье, пряники, молоко, шоколад, сахар и т. д. Однако этих продуктов было недостаточно для обеспечения полноценного здорового питания многодетной семьи.

Для изучения результативности мер государственной поддержки семьям с детьми в Санкт-Петербурге было проведено социологическое исследование в виде интернет-опросов, размещенных на платформе SurveyMonkey. Исследование было проведено в период с июня 2019 по март 2020 г. (приняло участие 100) и с ноября 2020 по декабрь 2020 г. (приняло участие 40 семей) и состояло из двух анонимных опросов, включающих 10 вопросов [9]. Первый опрос был организован с целью анализа качества социальной поддержки семей с детьми в Санкт-Петербурге до пандемии COVID-19. На вопрос о том, знают ли семьи о всех льготах федерального и регионального уровня, положенные семьям с детьми, 49% опрошенных респондентов подтвердили свою осведомленность о возможной поддержке, но отметили, что по разным причинам не получают все положенные им льготы, 34% респондентов ответили, что знают обо всех льготах и пользуются ими, а 17% респондентов заявили, что знают только о льготах федерального уровня. На открытый вопрос о получении ежемесячных денежных выплат от государства отрицательно ответили 28% респондентов. 6% респондентов отметила сумму в 11 тыс. руб. В среднем, судя по ответам респондентов, суммы выплат распределились от 1 до 20 тыс. руб. Исходя из открытых ответов респондентов, оказалось, что средняя выплата семьям Санкт-Петербурга составляет около 11 тыс. руб. Размер выплаты семьям зависит от количества детей в семье и их возраста, наличия статуса малообеспеченной семьи, наличия пенсии у ребенка (например, по инвалидности, по потере кормильца и др.). Очевидно, что размер денежных выплат на семью не покрывают ежемесячные необходимые затраты на детей [9, с. 99].

Самыми эффективными мерами государственной поддержки семей с детьми, по мнению большинства респондентов (74,7%), являются такие виды: бесплатное питание в школе, социальные льготы, бесплатное посещение секций, уменьшение затрат на услуги ЖКХ, бесплатные путевки в детские лагеря и др. 50,5% опрошенных отметили значимость в системе социальной поддержки материнского (семейного) капитала. За ним следуют: приобретение ипотечного жилья со снижением стоимости (25,2%), получение земли для строительства дома (23,2%), налоговые льготы (15,1%) и региональный капитал на рождение ребенка (13,1%). С января 2020 г. семьи с двумя детьми, рожденными или усыновленными с 2009 по 2019 г., а также с тремя и более детьми могли получить материнский капитал в размере 483 881 руб. Семьи, в которых третий и последующие дети появились в 2020 г., имеют возможность получить 639 431 руб., если до их появления у них не было права на материнский капитал. В Санкт-Петербурге «Материнский (семейный) капитал» на 2021 г. составлял 165 930 руб. и был направлен на поддержку семей, в которых третий ребенок родился (родится) или был (будет) усыновлен (удочерен) в период с января 2012 г. по декабрь 2026 г.

Исходя из мнения респондентов, органы власти мало информируют их о видах социальной поддержки. Семьи предлагают создать единую систему или сайт по информированию о мерах социальной поддержки семей с детьми, с представлением информации на едином ресурсе. Нужно распространять информацию не

только через социальные сети, но и через тематические буклеты в государственных учреждениях, где чаще всего бывают семьи с детьми (многофункциональные центры, поликлиники, образовательные учреждения, центры помощи семье и детям и т. д.), социальную рекламу [9, с. 100].

Второй опрос был посвящен анализу оказания мер социальной поддержки семьям с детьми в период пандемии COVID-19. Выплаты на детей (до 16 лет) получили 85% опрошенных. При оформлении заявлений на выплату у 87,5% семей не возникало проблем, но 12,5% имели сложности, связанные с Единым порталом государственных услуг (отсутствие у семьи возможности воспользоваться порталом для оформления заявления, долгая процедура оформления заявления; технические сложности оформления заявления; большое количество позиций для заполнения заявления) [9, с. 101]. В действительности нагрузка из-за единовременно большого количества пользователей привела к тому, что Единый портал государственных услуг сначала замедлил работу, а после объявления о возможности получения выплат семьям с детьми Президентом России В. В. Путиным перестал работать. Это сделало невозможным получение услуг не только семьям с детьми, но и гражданам других категорий.

Проведенное исследование показало, что во время пандемии семьи столкнулись с рядом проблем, с которыми семьи с детьми самостоятельно не могли справиться [4]. В целом социальной поддержки семей с детьми государством предоставлено было недостаточно. Исследования уровня жизни населения показывают, что в период пандемии произошел рост уровня бедности всех типов семей, снижение доходов из-за ухудшения ситуации с занятостью. Доля бедных среди семей с детьми, увеличилась с 12,5 до 20% и достигала в зависимости от возраста детей 31–35% [10]. Оценивая компенсационные меры, предпринимаемые правительством России и региональными властями, можно констатировать, что несомненно меры социальной поддержки способствовали снижению уровня бедности семей с детьми но он все же оказался существенно выше уровня, имевшего место до пандемии. Новые меры социальной поддержки, носящие компенсационный характер выпадающих доходов, не смогли приблизить семьи с детьми к докризисному уровню жизни. В этой связи Правительство Российской Федерации в 2021 г. предусмотрело семьям со среднедушевым доходом меньше половины величины прожиточного минимума на душу населения в субъекте России увеличение ежемесячной выплаты на детей в возрасте от 3 до 7 лет в два раза, для частичного восстановительного роста доходов этого типа семей.

На наш взгляд, в России, исходя из международного опыта, на время вынужденной самоизоляции можно было бы ввести дополнительный оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 12 лет, что позволило бы родителям на время закрытия детских садов и школ находиться дома с детьми, помочь им организовать дистанционное обучение, сохраняя при этом свое рабочее место и получая материальную поддержку [5], необходимо было увеличить суммы выплат разным категориям нуждающихся семей с детьми. Достойная государственная поддержка всем семьям с детьми создает уверенность в будущем, уверенность в помощи государства даже в сложное кризисное время.

Литература

1. Голубева Н. В., Иванов Д. В., Троицкий М. С. Панические расстройства во внутрисемейных отношениях как последствия воздействия коронавирусной инфекции (обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. 2020. № 2. С. 32–37 DOI: 10.24411/2075-4094-2020-16629.
2. Данилова Л. Н. COVID-19 как фактор развития образования: перспективы цифровизации и дистанционного обучения // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (68). С. 124–135.

3. Ивченкова М. А. К вопросу о влиянии режима самоизоляции в условиях пандемии на обострение супружеских конфликтов // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12 (154). С. 38–41.
4. Козлов В. В. Динамика психологического содержания кризиса пандемии // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Психология. 2020. Т. 34. С. 40–57.
5. Кулькова И. А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020. № 1. С. 1–10.
6. Мостицкая Н. Д. Праздничное и повседневное в условиях самоизоляции (на материале группы «Изоизоляция» в Facebook) // Художественная культура. 2020. № 3. С. 128–143.
7. Опекина Т. П., Шипова Н. С. Семья в период самоизоляции: стрессы, риски и возможности совладания // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 121–128.
8. Пишняк А. И., Корчагина И. И., Горина Е. А., Тер-Акопов С. А. Поддержка семей с детьми в условиях пандемии COVID-19 // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. 2020. № 7. С. 41–49.
9. Романова А. В. Социальная поддержка многодетных семей в период пандемии COVID-19 // Вопросы управления. 2021. № 4. С. 94–103.
10. Ростовская Т. К., Толмачев Д. П., Шимановская Я. В. Роль многопоколенной московской семьи в условиях пандемии COVID-19: Социологический анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. № 4. С. 394–398.
11. Силина Е. А., Крюкова Т. Л. Семья в ситуации стресса самоизоляции: взаимосвязь гендерных установок и копинг-стратегий // Вестник Омского университета. Сер.: Психология. 2021. № 1. С. 18–23.

Об авторах:

Цинченко Галина Михайловна, доцент кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук, доцент; tsinchenko-gm@ranepa.ru

Орлова Инна Степановна, доцент кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат педагогических наук, доцент; orlova-is@ranepa.ru

References

1. Golubeva N. V., Ivanov D. V., Troitsky M. S. Panic disorders in intra-family relationships, as the consequences of exposure to coronavirus infection (literature review) // Bulletin of New Medical Technologies [Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologii]. Electronic edition. 2020. N 2. P. 32–37. URL: <http://www.medtsu.tula.ru/VNMT/Bulletin/E2020-2/1-5.pdf>. DOI: 10.24411/2075-4094-2020-16629 (in Rus).
2. Danilova L. N. COVID-19 as a factor in the development of education: prospects for digitalization and distance learning // Bulletin of Surgut State Pedagogical University [Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta]. 2020. N 5 (68). P. 124–135 (in Rus).
3. Ivchenkova M. A. On the impact of the self-isolation regime in a pandemic on the aggravation of marital conflicts // Theory and practice of social development [Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya]. 2020. N 12 (154). P. 38–41 (in Rus).
4. Kozlov V. V. Dynamics of the psychological content of the pandemic crisis // Izvestia of Irkutsk State University. Series: Psychology [Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Psikhologiya]. 2020. Vol. 34. P. 40–57 (in Rus).
5. Kulkova I. A. The impact of the coronavirus pandemic on demographic processes in Russia // Human Progress. 2020. N 1. P. 1–10 (in Rus).
6. Mostitskaya N. D. Festive and everyday in self-isolation (based on the material of the Isoizolatsiya group on Facebook) // Art culture [Khudozhestvennaya kul'tura]. 2020. N 3. P. 128–143 (in Rus).
7. Opekina T. P., Shipova N. S. Family during the period of self-isolation: stresses, risks and opportunities for coping // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics [Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika]. 2020. Vol. 26, N 3. P. 121–128 (in Rus).
8. Pishnyak A. I., Korchagina I. I., Gorina E. A., Ter-Akopov S. A. Support for families with children in the context of the COVID-19 pandemic // HSE Analytical Bulletin on the economic and social

- consequences of coronavirus in Russia and in the world [Analiticheskii byulleten' NIU VShE ob ekonomicheskikh i sotsial'nykh posledstviyakh koronavirusa v Rossii i v mire]. 2020. N 7. P. 41–49 (in Rus).
9. Romanova A. V. Social support for large families during the COVID-19 pandemic // Management issues [Voprosy upravleniya]. 2021. N 4. P. 94–103 (in Rus).
 10. Rostovskaya T. K., Tolmachev D. P., Shimanovskaya Ya. V. The role of a multi-generalized Moscow family in the context of the COVID-19 pandemic: Sociological analysis // Izvestia of Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science [Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya]. 2020. №4. P. 394–398 (in Rus).
 11. Silina E. A., Kryukova T. L. Family in a situation of stress of self-isolation: the relationship of gender attitudes and coping strategies // Bulletin of the University of Omsk. Series: Psychology [Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Psikhologiya]. 2021. N 1. P. 18–23 (in Rus).

About the authors:

Galina M. Tsinchenko. Associate Professor the Chair of Social Technologies of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Sociology, Associate Professor; tsinchenko-gm@ranepa.ru

Inna S. Orlova, Associate Professor the Chair of Social Technologies of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Pedagogic, Associate Professor; orlova-is@ranepa.ru